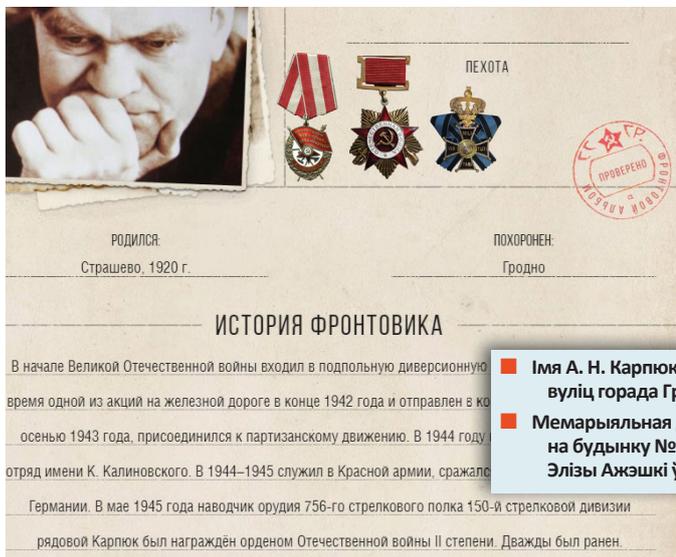

ПІСЬМЕННІК. ПАТРЫЁТ. ГРАМАДЗЯНІН

Да 100-годдзя Аляксея Нічыпаравіча Карпюка

Гарадзенская зямля заўсёды была багата на таленты. Але ёсць асобы, якія сталі сапраўдным сімвалам нашага рэгіёна. І адным з іх з'яўляецца Аляксей Нічыпаравіч Карпюк.

Гарадзенцы, чые свядомыя гады жыцця прыйшліся на 70-80-я гады мінулага стагоддзя, магчыма, памятаюць на гродзенскіх вулачках высокага чалавека сталага ўзросту з доўгім кійком у руках. Добразычлівы твар, пранікнёныя вочы, упэўненасць у рухах – такім застаўся ў памяці многіх гэты таленавіты празаік, сакратар абласнога аддзялення Саюза беларускіх пісьменнікаў. 14 красавіка 2020 г. яму споўнілася б 100 гадоў. Лёс не быў занадта ласкавым да гэтага чалавека. У гады Вялікай Айчыннай вайны Аляксей Нічыпаравіч уваходзіў у склад падпольнай дыверсійнай групы. У час адной з падрыхтоўчых аперацый на чыгуныцы яго арыштавалі фашысты і адправілі ў лагер смерці Штутгаф. Гэта быў канец 1942 г. Але праз некалькі месяцаў юнаку ўдалося збегчы з лагера да партызан, дзе адразу вылучыўся сваёй смеласцю і разважлівасцю. Гэтыя якасці дазволілі маладому партызану стаць у 1944 г. камандзірам партызанскага атрада імя К. Каліноўскага на Гродзеншчыне.

Пасля вызвалення Беларусі ад акупантаў Карпюк разам з Савецкай Арміяй працягвае змагацца з ворагам. Быў двойчы паранены, узнагароджаны шэрагам ордэнаў і медалёў, у тым ліку і польскімі. Пасля заканчэння вайны Аляксей Нічыпаравіч паступае ў Гродзенскі педагагічны інстытут на аддзяленне англійскай мовы. Скончыўшы вучобу, працуе на розных пасадах у Гродна і Гродзенскай вобласці, стаіць у вытокаў стварэння аддзялення на Беларусі музея гісторыі атэізму і рэлігіі ў Гродна, дзе з 1977 па 1981 г. і працаваў дырэктарам. Але найбольшую вядомасць гэты чалавек набыў як цудоўны празаік. Адпраўной кропкай стаў 1953 г., калі Карпюк выходзіць у літаратурны свет з першай сваёй апавесцю «У адным інстытуце». Малады аўтар тут жа быў заўважаны чытачом і літаратурнай крытыкай, якія адзначылі і сакавітую мову пісьменніка, і лёгкасць стылю, і адметнасць манеры раскрыцця сюжэта. Амаль усе падзеі, пра якія расказвае Карпюк у сваіх творах (а іх выйшла каля двух дзесяткаў), адбываюцца на Гродзеншчыне. Таму аўтара можна смела назваць гарадзенскім летапісцам. Вось назвы найбольш вядомых твораў: «Данута», «Вершалінскі рай», «Су-

часны канфлікт», «Карані», «Белая дама». За кнігу «Сучасны канфлікт» у 1986 г. атрымаў Літаратурную прэмію Саюза беларускіх пісьменнікаў імя І. Мележа. На жаль, у Савецкай Беларусі Карпюк штучна замоўчваўся, адчуваў неверагодны цяжкасці з выданнем кніжак за сваю грамадзянскую пазіцыю па папулярнага беларускай культуры ў грамадстве.

Ён не ўмеў маўчаць там, дзе гэтага было б выгодна зрабіць. Ён адкрыта абуралася нахабнасцю чыноўнікаў, разбэшчанасцю партыйных босаў. Усё гэта, безумоўна, не спрыяла любові да пісьменніка з боку ўлады трымаючых. Карпюк моцна сябраваў з Васілём Быкавым, што на той час таксама было досыць небяспечным. Але інакш ён не мог... На жаль, маладое пакаленне вельмі слаба ведае пранікнёныя, шчырыя творы гэтага нязвычайнага чалавека, аднаго з найлепшых сучасных беларускіх празаікаў. Таму варта ўзяць у рукі адну з ягоных кніжак і акнуцца ў жыццё гарадзенцаў мінулага стагоддзя. Думаю, будучыя урачоў заахваціць да чытання і той факт, што ў нашым медыцынскім універсітэце працуе дачка пісьменніка Валянціна Аляксееўна Карпюк, загадчык кафедры псіхіятрыі і наркалогіі.

Памёр Аляксей Нічыпаравіч у 1992 г. Але творы яго засталіся. Упэўнены, што досыць хутка прыйдзе той час, калі творы А. Н. Карпюка зоймуць свае пачэснае месца ў скарбніцы залатога фонду сучаснай літаратуры. А студэнтам і выкладчыкам раю пачытаць творы Аляксея Нічыпаравіча, і вы атрымаеце сапраўдную асалоду.

В. І. Варанец

Дочка пісателя, В. А. Карпюк, зав. каф. псіхіятрыі і наркалогіі ГрГМУ

– Валентіна Алексеевна, гродненцы добра знаюць творчасць Аляксея Нічыпаравіча Карпюка і гордзяцца сваім талантлівым земляком.

Каким был Ваш отец? Что значила для него семья? Какими чертами характера обладал? Кем была его супруга?..

– Мне неоднократно задавали вопрос о том, каким был мой отец. Могу только повториться – при внешней суровости и порой немногословности он был добрым, открытым, искренним человеком, но при этом принципиальным, честным, порядочным, цельным, прямолинейным, в основе своей гуманистом. В семье – безусловным авторитетом всего, что касалось глобальных вопросов – мировоззрения, оценки событий, нравственных, моральных ценностей.

Отец любил юмор, шутки, был живым, интересным и, по сути своей, всегда молодым душой. Живо интересовался не только историей, но и всем происходящим в стране и в мире. Следил за новинками науки и техники. Много читал – газеты, журналы, книги. Читал на всех доступных ему языках. В совершенстве владел несколькими – белорусским, русским, польским, английским, немецким. Много читал с детства и всю свою жизнь. И нас, всю семью, вовлекал в этот процесс.

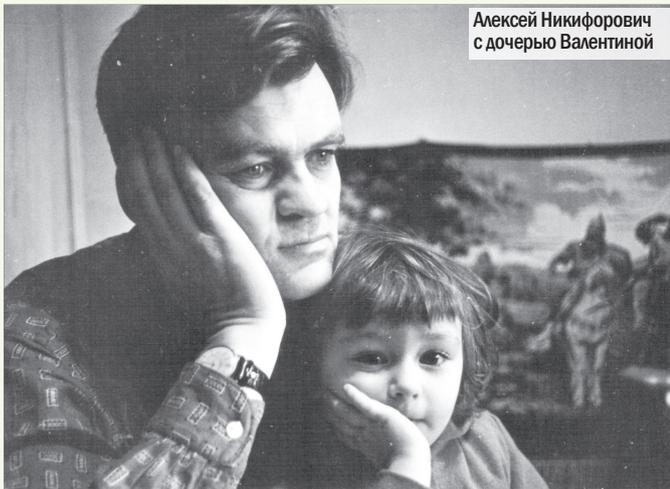
Осознанно вел здоровый образ жизни: ходил пешком, разумно питался, не употреблял алкоголя, не курил. Самое большее, что выпивал за праздничным столом, – бокал шампанского. Такое отношение к алкоголю вынес из своей родительской семьи.

Мои родители познакомилась в Гродненском пединституте, это была студенческая дружба, переросшая в семью. Отец старше мамы на 9 лет. Он учился на отделении иностранных языков.

«...Неспакойны і надзейны сябра, магутнае дрэва, на якое заусёды можна было абапёрціся»

так говорила об Алексее Никифоровиче его жена, И. А. Картюк

(«Хадзі на мой голас», Данута Бічэль)

Алексей Никифорович
с дочерью Валентиной

Мама, на три курса младше, – на факультете языка и литературы, где готовили учителей русского языка и литературы.

Мама проработала учителем в школе 23 года. В 1974 г. защитила кандидатскую диссертацию по педагогике, стала доцентом и еще 30 лет преподавала на кафедре педагогики Гродненского государственного университета им. Я. Купалы.

Мама была соратником отца по жизни, первым читателем рукописей его произведений, а при переводе на русский язык, если делал это он сам, и корректором. Он всегда поддерживал ее, помогал в реализации себя как профессионала и человека.

Семья, как и творчество, профессиональная и общественная деятельность, активная гражданская позиция, – неотъемлемая часть жизни моего отца. Мы все, – мама, дети, внуки – были защищены его безусловной надежностью, постоянной заботой и поддержкой, не показной, настоящей любовью, искренним и безразличным участием в жизни каждого из нас. Отец радовался нашим успехам, переживал из-за проблем, старался создать лучшие условия для жизни и образования.

– Что в жизни для него было самым важным, главным? Что ценил и чего не принимал в людях?

– Что было важным? Все то, что важно для любого мудрого

человека. Оставаться самим собой, быть верным своим идеалам, своим корням, семье, Беларуси.

В людях ценил порядочность, честность, любовь к своему языку, национальной принадлежности, отстаивание традиций и сохранение их, увлеченность творчеством, трудолюбие. Высоко ценил народное творчество. Творческих людей, самородков. И прежде всего тех, кто жил в Гродненщине, вносил свой вклад в сохранение и развитие белорусской национальной культуры и истории.

Не принимал в людях хамство, грубость, подлость, лживость, предательство, сквернословие. Если сталкивался с такими проявлениями человеческого характера, никогда не молчал, одергивал, стыдил. Категорически был против употребления алкоголя и курения. Известно, что чрезмерное употребление алкоголя не было редкостью в творческой среде. Отец всегда прямолинейно высказывался по этому поводу, уговаривал, воспитывал, переживал за талантливых, но пьющих коллег.

– Произведения Вашего отца пронизаны искренней любовью к родному языку, культуре и истории своего народа. Старался ли он привить эту любовь вам, своим детям?

– Нас, детей, родители специально не старались, тем более не принуждали, не обязывали лю-

бить белорусский язык и культуру. Это была повседневная атмосфера в семье. Как воздух, которым ты дышишь и его не замечаешь, не задумываешься об этом. Эта любовь прививалась через увлекательные рассказы об истории Гродненщины и Беларуси, совместные поездки, прогулки по историческим местам нашего края. Это было интересно и занимательно.

– Произведения Алексея Никифоровича перекликаются с его судьбой, судьбой близких ему людей. Какие, на Ваш взгляд, произведения наиболее автобиографичны, кому они посвящались?

– Наиболее автобиографичны две его повести – «Мая Джамалунгма» (1964) и «Чарцвёртае вымярэнне», «Развітанне з ілюзіямі» – последняя книга, которую отец написал, опубликованная через 15 лет после его смерти.

Свою первую повесть «В одном институте», отец посвятил Гродненскому педагогическому институту им. Янки Купалы. Свои произведения папа посвящал матери («Дзве сасны», 1958), отцу («Па кветку шчасця», 1969), боевым друзьям – бойцам партизанского отряда им. Кастуся Калиновского («На лясных сцежках», 1964). Русскоязычное издание повести «Современный конфликт» (1987) он посвятил

маме. Как только получал авторские экземпляры вышедших в издательстве новых книг, подписывал в первую очередь маме и каждому из детей.

– Какие книги отца оказали наибольшее влияние на формирование Вас как личности...

– Знаете, влияние на формирование меня как личности оказал сам отец, потому что его книги и есть он сам – подлинный, настоящий во всем, без позерства, прикрас и обмана.

– Алексей Никифорович был другом и соратником Василя Быкова. С кем еще из гродненских писателей дружил, общался? Что ценил в дружбе?

– Отец общался со всеми писателями и поэтами Гродненщины. В разные годы, в общей сложности 13 лет, последние восемь лет, до самого ухода из жизни, был секретарем Гродненского отделения Союза писателей БССР. Старался объединять писателей Гродненщины, искал новых талантливых авторов. Они совместно обсуждали свои новые произведения, ездили на встречи с читателями. Отец заботился о них, опекал, поддерживал в творчестве, помогал решать бытовые проблемы.

■ Продолжение на след. стр.

В кругу семьи

«...Неспакойны і надзейны сябра, магутнае дрэва, на якое заусёды можна было абанерціся»

так гаворыла об Алексее Никифоровиче его жена, И. А. Карпюк

(«Хадзі на мой голас», Данута Бічэль)

Среди писателей друзьями были Владимир Колесник (еще со времен учебы в Новогрудском педучилище в 1939-1941 гг.), Алесь Адамович, Александр Омиллянович (польский писатель), Данута Бичель-Загнетова. Дружил не только с писателями, но и с учеными: это ученый с мировым именем Лев Клейн (были однокурсниками), его младший брат историк Борис Клейн, археолог Михаил Ткачев. Родители дружили с семьей академика Н. И. Аринчина. Другом со времен войны был его однополчанин, уроженец г. Гродно, инженер, живший и работавший после войны в Швеции, Хайкель Паас, а также художник и скульптор Чола Кукуладзе, председатель Союза художников Абхазии (воевал в партизанском отряде вместе с П. М. Машеровым, участвовал в освобождении Беларуси).

В дружбе отец ценил общность взглядов, порядочность, честность и искренность, внутреннюю культуру, широту кругозора.

* * *

...Жизнь отца пришлась на военные годы. В 1941 г. Алексей Никифорович наладил связь с партизанами, участвовал в антифашистских операциях. В конце 1942 г. был арестован фашистами и выслан в лагерь Штутгоф около Гданьска, бежал, вернулся на Родину, был командиром партизанского отряда им. К. Калиновского, который сам основал. Осенью 1944 г. вступил в Красную Армию и с боями дошел до Берлина. Рассказывал ли отец о партизанских и военных буднях? Любил ли вспоминать о войне?

– Когда началась война, отцу был 21 год. Конечно, рассказывал про войну, про партизанский отряд. Описал этот период жизни в своих произведениях «Пушчанская адыся», «Баявы дзённік А. Н. Карпюка, камандзіра партызанскага атрада імя К. Каліноўскага Беластоцкага злучэння», «Франтавы дзённік А. Н. Карпюка».

Последние два произведения

– это настоящие дневники, которые папа вел, когда был командиром партизанского отряда и наводчиком артиллерийской бригады Берлинско-Идрицкой дивизии 1-го Белорусского фронта. Папа стал артиллеристом по семейной традиции. Его отец, мой дедушка, Ничипор Карпюк, воевал в Первой мировой войне, был артиллеристом и георгиевским кавалером.

Я с детства помню эти рассказы. Отец рассказывал живо и интересно, без всякой наносной патетики. В рассказах звучал позитив человека, воевавшего за правое дело, за освобождение Восточной Европы от фашистских захватчиков. Эти истории переходили в настоящую игру в партизан, когда он ходил гулять со мной в Пышки, брал с собой всех моих подруг и друзей, живших с нами в одном доме. Военные окопы до сих пор сохранились в Пышках.

А. Н. Карпюк и В. В. Быков

Отец не принимал советскую пропаганду по поводу Великой Отечественной войны, не смотрел советские фильмы, ей посвященные. Говорил, что они не отражали всего того, что на самом деле происходило на войне...

– За боевые заслуги Алексей Никифорович награжден орденами Красного Знамени, Отечественной войны I и II степени, боевыми медалями и золотым крестом, высшей наградой Польской Республики – орденом Виртути Милитари. Какие награды были для него особо дороги?

– Отец никогда не выставлял

напоказ свои ордена и медали. Несомненно, для него было очень важно, что его боевые заслуги оценены. Только один раз мы смогли уговорить отца одеть все ордена и медали на праздничную демонстрацию, посвященную 45-летию Победы. Аргумент, убедивший его, – «пусть маленькие внуки, участвуя в этом празднике, увидят дедушку с орденами».

– Трудно ли было отцу, живя в столь сложное время, сохранить искренность и любовь в отношении к людям?

– Ему это удалось. Хотя он и считал себя атеистом, но по сути своей был носителем подлинных христианских ценностей.

– Старался ли отец повлиять на профессиональный выбор своих детей? Как отнесся к выбору Вашей профессии?

– Родители никогда не навя-

детства мечтала заниматься животными, быть зоопсихологом. Меня всегда интересовал мир живой природы. Отец поддерживал мое увлечение. Но одно событие в семье заставило меня пересмотреть свои взгляды. Помню, как сказала: «Я решила, что буду врачом, но только психиатром, к психологии ближе».

– Ваше любимое произведение отца, и почему? Какое из его произведений Вы перечитываете?

– У меня нет какого-то одного любимого произведения отца. В разные периоды жизни это были разные повести и рассказы.

...Постоянно возвращаюсь к тем его произведениям, которые позволяют лучше понять исторические и повседневные условия жизни, в которых рос, формировался и жил отец, как жила вся наша семья в период, когда меня еще не было на свете или я была совсем еще маленькой. Хотелось найти ответы на те вопросы, которые не успела задать ему при его жизни. Понять, как простые люди, живущие в другой стране (Польша), обладали такой духовной мощью, что, несмотря на всяческое подавление белорусского начала, смогли сохранить свой родной язык, национальное самосознание, национальную принадлежность и гордость быть белорусом, воспитать в этом духе своих детей, передать все это последующим поколениям.

– Чему самому важному научил вас отец? За что Вы особо благодарны своим родителям?

– Родители, которыми я горжусь, научили быть небезразличной и ответственной, честной, трудолюбивой. Находиться в постоянном интеллектуальном, профессионально-творческом поиске. Умению объективно видеть ситуацию, понимать и принимать жизнь во всем ее многообразии, искать и находить решения в сложных жизненных ситуациях.

Д. Рапейко

Я не хотела быть врачом. С